

КОНСТАНТИН ЦИМБАЕВ

«ВЕЛИКАЯ

ФОРМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ
НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ГЕРМАНИЯ»

Константин Цимбаев

**«Великая Германия».
Формирование немецкой
национальной идеи накануне
Первой мировой войны**

«Российский государственный гуманитарный университет»

2015

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Г)

Цимбаев К. Н.

«Великая Германия». Формирование немецкой национальной идеи накануне Первой мировой войны / К. Н. Цимбаев — «Российский государственный гуманитарный университет», 2015

ISBN 978-5-7281-1887-9

Книга посвящена возникновению и развитию в немецком обществе конца XIX— начала XX в. объединительной национальной идеи – идеи «Великой Германии». Впервые анализируются интерпретация концепта «Великая Германия» представителями различных направлений политической мысли и процесс превращения идеи, первоначально ориентированной на поиски внутригерманского единства, в средство достижения мирового господства, во многом определившее события Первой мировой войны и судьбы мира на многие годы вперед. Книга написана увлекательным языком и предназначена для историков, культурологов, философов, обществоведов, политологов, студентов гуманитарных факультетов вузов и всех, кто интересуется европейской интеллектуальной историей.

УДК 94(430)

ББК 63.3(4Г)

ISBN 978-5-7281-1887-9

© Цимбаев К. Н., 2015

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2015

Содержание

Введение	6
Глава 1	11
К вопросу о терминологии	11
Эпоха и люди	14
Научный аппарат	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Константин Цимбаев
«Великая Германия»: Формирование
немецкой национальной идеи
накануне Первой мировой войны

Посвящается родным

© Цимбаев К.Н., 2015

© Российский государственный гуманитарный университет, 2015

* * *

Введение

От «великого прошлого» – к «великому будущему»

Самоидентификация нации – это необходимая предпосылка существования нации как таковой. Однако при благоприятных – и стабильных – социально-политических и экономических условиях жизни факторы, лежащие в основе единства нации и определяющие национальное самосознание ее представителей, обычно не требуют эксплицитного артикулирования. Действительно, общность нации нуждается в специальном обосновании, как правило, тогда, когда возникает необходимость ее сплотить во имя какой-либо будущей цели, суть которой всегда так или иначе сводится к улучшению ее нынешнего положения. Если же текущее развитие страны воспринимается как благополучное, то потребности в формулировании общенациональных ориентиров, способных объединить народ и привести его к процветанию, к новой жизни, не возникает.

Напротив, в случае чрезвычайных внешних обстоятельств или недовольства населения внутренним положением в стране, равно как и при резких государственно-политических изменениях, в среде интеллектуальных, духовных элит часто рождается вера в то, что кризис можно преодолеть, если найти такие понятия, категории, которые были бы значимы для всех представителей данной нации, консолидировали и мобилизовали ее во имя будущего прогресса, иными словами, если найти национальную идею. Особенно остро вопрос о национальной идее встает перед теми странами, которые претерпевают кардинальные геополитические изменения. Здесь имеются в виду изменения, приводящие к возникновению новых государств и – тем самым – новых наций. Такое может происходить вследствие двух противоположных процессов: в результате отделения одного государства от другого (разделения нескольких государств) или объединения нескольких стран в единое государство.

Пример процесса первого типа нетрудно обнаружить в недавней истории нашей страны: после распада СССР поиск российской национальной идеи прочно обосновался среди популярных тем общественно-политического дискурса. И хотя предложений – самых разнообразных – было бесчисленное множество, пока что единой идеологической концепции выработать не удалось, и в этом смысле поиск национальной идеи не стал в России причиной каких-либо социальных изменений.

Однако в новейшей европейской истории есть и примеры обратного рода – когда идея, сформулированная для одной нации, на десятилетия вперед определила не только развитие одного государства, но и во многом повлияла на судьбы всего мира. Речь идет об идее «Великой Германии», которая практически всю первую половину XX в. составляла основу как внутренней, так и внешней политики немецкого государства и в значительной степени послужила причиной обеих мировых войн. Поиск немецкой национальной идеи был спровоцирован геополитическим изменением второго из вышеназванных типов, т. е. образованием нового государства в результате слияния нескольких отдельных стран.

После 1871 г., когда десятки немецких государств объединились под эгидой Пруссии, возникшему – едва ли не впервые за всю историю германских племен, народностей и территориальных образований – единому централизованному государству неизбежно требовалось концептуальное обоснование своего существования. Более того, впервые возникла и новая национальная общность – немцы как граждане единой страны. Вслед за эйфорией первых лет и «грюндерской горячкой», быстро сошедшей на нет, наступил глубокий социальный и экономический кризис. В этих условиях особенно насущными стали идеологическая легитимация новой государственности и формирование ориентиров развития нации. Закономерно, что в прессе, в университетских аудиториях, даже в теологических кругах развернулись широкомас-

штабные дискуссии, посвященные будущему единого немецкого государства. Среди предлагавшихся идеологических концепций довольно быстро распространилась и получила общественный резонанс, а заодно и правительственную поддержку концепция «Великой Германии». В некоторой степени она развивалась в противовес иному важнейшему общественно-политическому вектору, также быстро набиравшему вес на фоне завершавшейся промышленной революции, – социалистическому.

Суть ее состояла в первенствующей роли германства в мировой истории и необходимости экспансии «немецкой идеи», немецкого духа. Основу экспансионистского видения мира составляло представление о политическом, экономическом и военном величии государства, о превращении Германии в мировую державу, а немцев – в великий народ. Важная составляющая германского экспансионизма – геополитическая концепция «Срединной Европы», подразумевавшая объединение всех немцев на национально-языковой основе вне зависимости от существовавших государственных границ. Ключевой тезис экспансионизма – «Германия превыше всего», изначально заключавший в себе представление о распространении в мире германской *идеи*, в своем искаженном толковании был взят на вооружение политиками разных направлений, стал знаменем проповеди господства германской *силы* и интерпретировался как призыв к агрессии и мировому господству.

Изучение общественных настроений в Германии предвоенного времени, идеологической и пропагандистской подготовки Первой мировой войны – актуальная исследовательская проблема, решению которой посвящены усилия историков разных стран, причем не только в связи с ее 100-летним юбилеем. В последние годы военная проблематика все более выдвигается в центр интереса гуманитарных наук. На новом уровне происходит осознание как того исторического факта, что большинство современных европейских государств явились порождением тех или иных войн, так и актуально-политической реальности – череды войн и локальных конфликтов конца XX – начала XXI в. Война стабильно занимает важное место не только в истории и политике, но и в историко-государственном и национальном самосознании различных народов: в национальных мифологиях о зарождении государства неизменно присутствуют отсылки к войнам – об этом свидетельствуют устоявшиеся представления об истории, и образы врага, и такие национальные символы, как памятники и мемориалы, служащие объединяющими факторами и платформой общностной (само)идентификации. Современная военная история не ограничивается классической, восходящей еще к Клаузевицу, трактовкой войны как последовательности военных действий армий различных государств или же подготовки к ним. «Расширенная военная история» последних лет занимается наряду с чисто военными, политическими и дипломатическими аспектами войны изучением также ее социальных, культурных, бытовых, гендерных и ментальных сторон.

Культурологический подход оказывается в современной историографии наиболее востребованным и при исследовании общественной мысли, поскольку предполагает обращение к самым различным аспектам культурной памяти общества, к тем сторонам общественной и духовной жизни, которые сохраняют актуальность на протяжении длительных отрезков времени. Идеологии и стереотипы как элементы коллективного сознания связываются с общественными структурами, перетекают в них, но и подвергаются обратному воздействию. Коллективная память общества превращается в фундамент для процессов восприятия на длительное время и ориентир для создания нового опыта. Обращение к ней становится ритуализированным процессом, медиальным событием, протекающим через определенные символы, речи, картины, ритуалы. Таким образом, объектом исследования для нас неизбежно станут не только непосредственные схемы идеологов «Великой Германии», но и их трактовка различными общественными слоями, прессой и другими социокультурными структурами.

В настоящем исследовании рассматриваются истоки идеологии «Великой Германии», пути ее формирования и основные направления. В книге показана начальная цель идеологов – сформировать у немецкой нации представление о необходимости совместной работы и забвения местнических, социальных, классовых разногласий ради единства страны, ради повышения роли Германии в мировом экономическом, культурном и духовном пространстве. Эта мысль отнюдь не несла в себе эксплицитного агрессивного заряда, подразумевая лишь, что при неуклонном и успешном развитии, при достижении внутренней гармонии нации и государства Германия сможет повести за собой весь мир. Однако очевиден некоторый идеализм, присущий тем, кто стоял у ее истоков, несмотря на всю внешнюю прагматичность и часто конкретику их политических, дипломатических, экономических построений. Очевидна и пагубность самой идеи возвышения одной нации над всеми остальными, неизбежно обращающейся – как и случилось с последователями великогерманского экспансионизма в XX в. – в постулат о ее превосходстве над другими.

Уяснение самих значений терминов «Великая Германия» и «экспансионизм», эволюция этих общественно-политических понятий и их изучение в научной литературе – важная исследовательская задача, служащая полезным и необходимым введением в означенную проблематику. Отдельной задачей является введение в научный оборот большого массива новых источников, до сих пор почти или полностью неизвестных научной общественности. Главное назначение собранного нами материала – внести терминологическую точность, осветить непростые вопросы источниковедения и историографии экспансионизма.

У истоков концепции «Великой Германии» стояли влиятельные публицисты и политические писатели, так называемые «политические профессора», в какой-то мере также и журналисты, теологи, педагоги. При этом основное внимание в нашей работе уделяется способам и целям инструментализации идеи «Великой Германии» различными общественными группами и элитами. Малая изученность этой проблемы диктует необходимость исследования основных вех военной, политической, иногда научной биографий главных идеологов экспансионизма. Анализ их жизненного и карьерного пути дает важный материал для понимания идейных настроений немецкого общества, позволяет определить степень их влияния на общественное сознание. Помимо отдельных лиц, в число важнейших практиков великогерманского экспансионизма следует также включать и государственные и общественные институты. В работе исследуется, какие из них играли при этом наибольшую роль, какие цели ими преследовались и каким образом они оказывали влияние на общественное мнение.

Немаловажной задачей видится уяснение вопроса, как и в каких формах проявлялась идеология «Великой Германии», какие ее аспекты приобретают в позднейшей трактовке большее значение и какие отодвигаются на задний план; какие цели преследует нагнетание в коллективной памяти общества конкретных стереотипов и представлений. Проблематика работы связана с исследованием факторов, непосредственно влиявших на формирование идеологии и практики экспансионизма, с изучением роли государственных, военных, церковных деятелей и институтов в создании таких основополагающих для экспансионистской пропаганды понятий, как «народ» и «немецкий народ», «Германия» и «немецкая история», «власть» и «держава». Эти вопросы – стержень всех воззрений на назначение и будущее Германской империи, у которой «великое прошлое» и путь которой один – «к великому будущему». Одновременно анализ этих вопросов позволяет понять, почему вне немецкого общества экспансионизм воспринимался прежде всего – и даже исключительно – во внешнеполитическом аспекте.

Внешнеполитические стереотипы великогерманского экспансионизма, роль экспансионистов в создании таких ключевых для немецкой пропаганды клише, как «русская опасность» и «Англия – главный враг», позволяют говорить о значимом влиянии идеологов этого направления общественной мысли на формирование представлений политической элиты и широких масс о назначении и будущем Германской империи, которая находится в «окружении», но путь

которой – «путь к господству в мире». В самой Германии экспансионистские настроения уже в конце XIX в. перестали быть только лишь инструментом имперской пропаганды и фактором, который укреплял или, напротив, ослаблял позиции германской дипломатии. Примечательной особенностью германского экспансионизма было то, что претензии на политическое и военное первенство в Европе и в мире, в других странах выражавшееся чаще всего в неявной и неявной форме, в немецкой культурно-политической среде обрели устойчивую тенденцию к превращению в идеологию, эти претензии оправдывающую и направляющую. Более того, составной частью создававшихся идеологических конструкций стали элементы, внешне никак не связанные с мечтами о немецком господстве в мире.

К началу Первой мировой войны процесс идеологической кристаллизации германского экспансионизма не был завершен, но общее направление этого процесса было очевидно и заключалось в переносе центра тяжести с вопросов внешнеполитических на формулирование задач национально-культурного строительства, на дело созидания истинно Великой Германии. Изучение этой, практически неисследованной, стороны германского экспансионизма является важной задачей настоящей работы, решение которой требует обращения к таким вопросам, как имперско-гражданское воспитание, деятельность национальных союзов, пропагандистская направленность учебных программ и университетских курсов.

Именно здесь формулировались основные идеалы Единой и Великой Германии, именно здесь вырабатывались представления о первенствующей роли германства в мировой истории, о духовной экспансии «немецкой идеи». Изучение этих вопросов диктует необходимость воссоздать экспансионистское видение мира, что, в свою очередь, позволяет поставить проблему утопичности экспансионистского мировосприятия – ведь реальность превратила изящные рассуждения о патриотизме, воспитании молодежи, поиске национальной идеи в фундамент концепции мирового господства.

Проблематика имперско-гражданского воспитания, рассматриваемая в четвертой главе книги, принципиально важна для идеологов и практиков «Великой Германии», она служит для понимания социальных корней экспансионистского мировоззрения и механизма его функционирования в массовом сознании, в основных своих чертах – универсального в разных странах в новейшее время.

Для экспансионистов рубежа веков на протяжении всего предвоенного периода важнейшим представлялся вопрос: что необходимо сделать для создания Великой Германии, сильной и процветающей? Ответом на этот вопрос была вся совокупность экспансионистских идей, где внешнеполитическая экспансия служила лишь основой для иной, высшей экспансии – идеологической, духовной. Историки, публицисты, военные, философы искали ответ на нерешенный вопрос: каковы всемирно-исторические задачи Германии? Что следует предпринять, чтобы Германия стала подлинно мировой державой? В монографии анализируются предлагавшиеся экспансионистами варианты грядущего возвышения Германии путем усиления ее идейной экспансии и расширения сфер влияния ее национального духа.

Наконец, рассматривается конечная цель великогерманской национальной идеи – «полноправное участие немецкого духа в идущей перестройке мира» и превращение немцев в «мировой народ» – в исторической перспективе. Куда привела страну попытка по-новому осветить и обосновать место Германии и германства в меняющемся мире, поставить перед страной и народом ясную и великую цель, пробудить в немцах дух великого народа? И могла ли подобная попытка привести к иному результату, нежели трагический для Германии и всего мира исход первой половины XX в.?

Вполне очевидно, что проблемы столетней давности – отсутствие базиса для подлинного национального единства, понимания своей роли в мире и видения своего пути, – усугубленные перипетиями XX в., вновь стоят перед Германией. И шире – изменение территориально-госу-

дарственных границ в Европе поставило многие страны перед необходимостью формирования своей национальной идеи. На этом фоне германский экспансионизм, во многом стоявший у истоков катаклизмов XX в., является ярким историческим свидетельством того, как легко национальная идеология может принять форму экстремистского шовинизма. И хотя известно, что последующие поколения редко извлекают уроки из истории, возможно, восприятие во всей совокупности идеологии великогерманского экспансионизма позволит не просто правильно оценить его роль в истории немецкого народа, но и в целом осознать опасность любых идей о национальной исключительности.

Глава 1

О «Великой Германии»

К вопросу о терминологии

В европейском политическом лексиконе начала XX в. под экспансионизмом обычно понималось стремление государств к расширению сфер экономического и политического влияния, к территориальным захватам и мировому лидерству. Политические деятели и периодическая печать Англии, Германии и России обменивались взаимными упреками в экспансионизме и в проведении экспансионистской внешней политики. Общественное мнение европейских государств с интересом, тревогой и настороженностью следило за «мировой экспансией Британии на море и на суше», «французской колониальной экспансией» или «русской экспансией в Азии»¹.

Однако без преувеличения можно сказать, что особое внимание уделялось феномену «германского экспансионизма», конкретные проявления которого в конце XIX – начале XX в. были очевидны в германской внешней и внутренней политике, экономике, торговле. Экспансионистскими устремлениями Германской империи объясняли ее военную и морскую программы, ее участие в гонке вооружений. Именно обращение к повседневным фактам германской политической жизни давало предвзятым и непредвзятым посторонним наблюдателям самые веские основания для вывода о том, что экспансионизм стал реальным фактором международных отношений.

При этом термином «Великая Германия» оперировали все политические силы как внутри страны, так и в остальной Европе, вкладывая в него порой весьма различные значения.

Сумма идеологических и пропагандистских схем идеологов и практиков «Великой Германии» в нашем понимании обозначается в литературе термином «германский экспансионизм». В книге германский экспансионизм будет рассмотрен как единое общественное течение на всем протяжении его истории и выделен из того сложного общественно-политического комплекса, который представляли из себя разнообразные и часто противоречивые идейные движения в Германии накануне, в годы Первой мировой войны и после нее.

Принципиальное значение имеет, прежде всего, вычленение экспансионистской идеологии и наследия ее создателей из общего комплекса правоконсервативной, шовинистической и милитаристской пропаганды, типичной для Германии рубежа веков. Некоторые представители экспансионизма порой тяготели к левому и даже леворадикальному политическому крылу (Эрнст Ревентлов), многие обозначаются в литературе как «либеральные империалисты» (Пауль Рорбах), они могли быть профессорами и священниками, выступать с консервативных (Теодор Шиман) и христианско-социальных (Фридрих Науман) позиций и т. д. Но в любом случае их объединял общий идеал и схожее понимание путей его воплощения в жизнь – и именно это позволяет выделить экспансионизм в единое общественно-политическое течение: Великая Германия, великая прежде всего не в военном, политическом, территориальном или экономическом отношении, но главным образом – в духовном, культурном и моральном. Экспансионисты противопоставляли себя примитивной агрессивности Пангерманского, Флотского и других массовых политических союзов шовинистического толка, вели с ними непримиримую полемику, убеждая немцев в примате не силы, а духа. Даже пропагандируя создание

¹ Wesseling H.L. Expansion and Reaction: Essays on European expansion and reaction in Asia and Africa. Leiden, 1978.

«Срединной Европы», объединенной – естественно – под эгидой Германии, они настаивали на необходимости мирного процесса, основанного не на принуждении, а на внутренней убежденности в его целесообразности. В данном случае можно говорить о том, что экспансионизм опередил свое время – за привычной для предвоенного времени великогерманской терминологией стояли принципы, на которых во многом основывается современный Европейский союз.

Идея «Великой Германии» – важнейшее явление истории немецкой общественно-политической мысли XIX–XX вв. Редкое идейное направление вызывало столь разноречивые суждения. Встречающиеся в научной – но также и в художественной – литературе взаимоисключающие оценки идеи «Великой Германии» – следствие не только сложности темы и различия идейно-политических позиций исследователей. В их основе лежит и неодинаковое толкование самих понятий «Великая Германия» или «великогерманский». Изменение значения этих терминов в разные периоды их бытования – увлекательная страница истории развития политического дискурса, прежде всего немецкоязычного региона Центральной Европы, впоследствии отразившегося и в других языках.

В современном научном языке эти слова имеют как минимум три смысла. Изначальный, при этом наиболее расхожий и описанный в исторической литературе – «великогерманский путь», или «великогерманское решение Германского вопроса», – вариант объединения всех немецких государств и земель в единое государство с включением в него немецкоязычных территорий Австрийской империи. Активно обсуждавшийся и в итоге отвергнутый Франкфуртским национальным собранием 1848 г. и снятый с политической повестки дня вплоть до 30-х годов XX в. «малогерманским» объединением 1871 г.², он подразумевает, скорее, абстрактную теорию, более чем известную и имевшую немало сторонников, но в XIX в. никогда не выходящую за рамки во многом утопичных и несколько романтических построений национально-либеральной элиты³.

Вторая трактовка – именно она укоренилась в публицистике и в массовом сознании – это получивший печальную известность «великогерманский шовинизм» нацистского периода. В политическом отношении аншлюс Австрии в 1938 г. и последовавшее переименование единого государства в Великую Германию (с 1943 г. официально – Великогерманская империя), казалось бы, воплотили в жизнь «великогерманское решение»⁴. Однако из его начального понимания – либерального, антиавторитарного, федералистского – оно превратилось в фактически противоположное – тоталитарное и жестко централистское. В результате со второй половины XX в. термины «Великая Германия» и «великогерманский» полностью себя дискредитировали, воспринимаясь как насильственный политический концепт, навязываемый Германией ее ближним и дальним соседям с помощью оружия и ассоциируясь в первую очередь с Третьим рейхом.

Настоящее исследование посвящено третьему основному пониманию термина «Великая Германия» – а именно *идее*, т. е. идеологии «Великой Германии» в той форме, в которой она

² А впоследствии прямо запрещенный Сен-Жерменским договором 1919 г.

³ Еще более утопичный и менее известный – «габсбургский великогерманский» вариант объединения, наиболее ярко проявившийся в неудачной попытке реформы Германского союза на Франкфуртском съезде князей в 1863 г., подразумевавшей создание федералистского государства под эгидой Австрии.

⁴ В данном случае точнее было бы говорить о Великонемецкой империи (Großdeutsches Reich), поскольку следующим этапом территориального расширения Гитлеру виделась именно Великогерманская империя (Großgermanisches Reich): «Итак, как из 1866 года (Австро-Прусская война за гегемонию в немецкоязычном центральноевропейском регионе. – К. Ц.) возникла империя Бисмарка, так из сегодняшнего дня (9 апреля 1940 г., день нападения Германии на Данию и Норвегию. – К. Ц.) возникнет Великогерманская империя» (Цит. по: Winkler H.A. Der lange Weg nach Westen. Deutsche Geschichte vom «Dritten Reich» bis zur Wiedervereinigung. München, 2000, S. 78; ср. также: Bohn R. Die deutsche Herrschaft in den «germanischen» Ländern 1940–1945. Stuttgart, 1997; Hildebrand K. Das vergangene Reich. Deutsche Außenpolitik von Bismarck bis Hitler 1871–1945. München, 2008.) Однако принятый в русскоязычном научном обороте исключительно «великогерманский» вариант и маргинальность в реальном политическом дискурсе идеи «Großgermanisches Reich» заставляет отказаться от подобной терминологической точности.

была впервые четко сформулирована в конце XIX в., после чего легла в основу как внутренней политики германского государства на протяжении более полувека, так и внешнеполитических построений, приведших к обеим мировым войнам.

Эпоха и люди

Хронологические рамки исследования определяются временем, когда экспансионизм сложился как достаточно стройная система воззрений, когда его идеи находили самый широкий отклик в немецком обществе. Нижняя граница отнесена к рубежу XIX–XX вв. Во многом это был переломный момент в истории Германии и всего мира, когда со всей очевидностью проявились тенденции империалистического развития. В пределах собственно истории германского экспансионизма к этому времени относится начало блестящей публицистической карьеры основных идеологов Великой Германии – П. Рорбаха и Э. Ревентлова, тогда начинается плодотворное сотрудничество университетского профессора истории Т. Шимана в периодической печати. Рубежной верхней гранью стали события лета 1914 г., когда мировая война, развязанная во многом благодаря усилиям идеологов и практиков экспансионизма, поставила перед ними новые пропагандистские задачи, уточнила и в значительной степени опровергла их прежние убеждения. Дальнейшая судьба германского экспансионизма, его идейная эволюция достойны быть предметом специального изучения.

Общественно-политические реалии межвоенного периода рассматриваются нами в контексте континуитета идеологии экспансионизма, его эволюции в сторону примитивного реваншизма и частичного сближения с агрессивной пропагандой национал-социалистов, несмотря на то что личные убеждения отдельных представителей экспансионизма привели их в лагерь противников гитлеровского режима.

Германский экспансионизм был многолик, его идейное развитие до августа 1914 г. хотя и привело к выработке целостной идеологии, но она, однако, не была и не могла быть выражена в виде программных политических документов. Если в предвоенные годы воздействие экспансионистских представлений на выработку и принятие ответственных политических решений неуклонно возрастало, как и росло влияние отдельных экспансионистов – достаточно указать на взаимоотношения Вильгельма II и Теодора Шимана, – то это обстоятельство никак не повлияло на неспособность ведущих экспансионистских публицистов отрешиться от привычной позы одиноких «властителей дум», от полемики и взаимного неприятия. В организационном отношении германский экспансионизм был слаб и аморфен, его представители никогда не стремились ни к созданию политической партии, ни к объединению своих единомышленников в рамках национального общественно-политического союза, как это сделали их идейные оппоненты, создавшие «Пангерманский союз». Однако организационное бессилие экспансионистов – и здесь нет никакого парадокса – во многом содействовало успехам экспансионистской пропаганды, которая была как бы лишена партийной ограниченности и обращалась ко всем слоям немецкого народа. При восприятии их проповеди на первый план выходили не такие факторы, как социально-классовые интересы и партийная дисциплина, но чувство гордости за свою принадлежность к великому немецкому народу и желание служить Великой Германии. И тем значительней – и в общественном сознании, и в политической жизни – казалась (и в действительности была) роль тех, кто своим пером, своей созданной годами репутацией умел вызывать подобные настроения, роль политических писателей и публицистов, идеологов германского экспансионизма.

Обращаясь к истории событий, которые привели к мировой войне, исследователи неизменно отмечают тот разительный контраст, что существовал между всеобщей, казалось бы, уверенностью в разумности и безопасности предвоенного мира и жестокой реальностью. На рубеже XIX–XX вв. ничто, казалось, не мешало «здоровому прогрессу» передовых стран Европы и Северной Америки. Поступательное развитие экономики, подъем торговли и формирование мировой финансовой системы, невиданный размах технических изобретений – все это предвещало возникновение нового мира, освоенного от Северного до Южного полюса,

мира гуманного и цивилизованного. Ведущие политики охотно говорили о единении народов, стремлении к миру, их высказывания часто были проникнуты духом «Великой иллюзии» Нормана Анжелла, модная книга которого обосновывала невыгодность и ненужность войны. Никто не подвергал сомнению слова будущего британского премьера Ллойд Джорджа: «Мир – единственная здоровая основа человеческого прогресса»⁵.

Объективная картина мира была иной: тайная дипломатия завершала оформление военно-политических союзов, правительства и парламенты принимали бюджеты форсированного военного строительства. В действительности политические, экономические, военные противоречия между великими державами, внутренние национальные и социальные конфликты обострились настолько, что спустя полтора-два десятилетия они стали восприниматься «фатально неизбежными и неустранимыми никакими способами», кроме военных⁶. Спорность такого вывода очевидна. Бесспорно другое: как в создании атмосферы иллюзорного благодушия, так и в раздувании вражды между странами и народами немалую роль сыграла пропаганда ведущих империалистических государств. Умело и целенаправленно используемая правящими кругами, она способствовала подъему настроений милитаризма и национализма, служила решению вопросов как внешней, так и внутренней политики. Каковы были массовые настроения в Германии рубежа веков, на каком фундаменте выростала пропагандистская военная риторика, каковы были цели германской политики в ходе Первой мировой войны и даже после нее – освещению некоторых аспектов этой комплексной научной проблемы на материале истории германского экспансионизма будет посвящено наше исследование.

Идеологическая составляющая германского экспансионизма включала в себя речи и обращения Вильгельма II, высказывания высших лиц государственного аппарата, армии и флота, положения партийных программ, полемику в рейхстаге и ландтагах, огромный поток выступлений в прессе, труды ученых и публицистов, художественные – литературные, музыкальные, живописные – произведения.

Однако среди тех, кто внес несомненный и крупный вклад в развитие экспансионистских идей, в разжигание антагонизма между народами, в формирование у немцев образа врага, угрожающего самому существованию Великой Германии, первыми по праву должны быть названы влиятельные публицисты и политические писатели Пауль Рорбах, Эрнст Ревентлов, Теодор Шиман, Отто Хётч, Фридрих Науман. Именно они были ведущими идеологами германского экспансионизма. К их суждениям, которые регулярно появлялись в немецкой периодической печати, прислушивались государственные деятели и политики, они имели устойчивый и широкий круг читателей и в значительной мере вели за собой общественное мнение. Представляется оправданным и научно значимым исследовать этапы становления и развития их мировоззрения, его сущностные характеристики, выявить те его составляющие, которые и дают основание рассматривать германский экспансионизм как особое направление общественно-политической мысли. Важной задачей монографии является не выделение особенностей воззрений Рорбаха, Ревентлова и других, но воссоздание достаточно целостной системы идей германских экспансионистов.

Вместе с тем анализ специфики воззрений отдельных ведущих идеологов экспансионизма, учет различий в их общественной позиции позволяет понять генезис отдельных экспансионистских идей, выявить причины, которые препятствовали организационному объединению экспансионистов, обрекали их идеи на блестящий, но временный успех и конечную неудачу.

⁵ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары: в 6 т. М., 1934–1937. Т. 1–2. С. 38.

⁶ Слова немецкого политика и экономиста Карла Гельффериха, склонного к самооправданию и оправданию немецкой внешней политики. См.: Гельфферих К. Накануне мировой войны. М., 1924. С. 19.

Малая изученность германского экспансионизма, его идеологии диктует необходимость изучения основных вех научно-политических биографий Рорбаха, Ревентлова, Шимана и, в меньшей степени, Хётча и Наумана, что дает важный материал для понимания идейных настроений немецкого общества начала XX вв., для определения степени влияния экспансионистских идей на общественное сознание.

Научный аппарат

Основная цель исследования – комплексный анализ германского экспансионизма, рассматриваемого как сложное переплетение внутри- и внешнеполитических факторов, идеологическое осмысление которых не только служило делу немецкого единства, как оно понималось в кайзеровской Германии, но в определенной степени сохраняло свое значение на протяжении всего XX в. Соответственно, на первый план выдвигается проблема отбора и классификации релевантных и репрезентативных источников, позволяющих осветить весь многогранный и многоуровневый комплекс нашей проблематики.

В массиве источников по истории германского экспансионизма можно выделить три главные составляющие: работы идеологов и пропагандистов экспансионизма; немецкая периодическая печать предвоенного периода; документы правительственных учреждений и общественных организаций, занятых гражданским воспитанием населения. В совокупности это первоклассный материал, позволяющий исследовать генезис экспансионистских идей и процесс кристаллизации экспансионистской идеологии, детально проследить формы и методы экспансионистской пропаганды, проанализировать ее содержание, выявить роль отдельных представителей экспансионизма и определить степень их влияния на правящие круги и на общественное мнение Германии:

– труды идеологов – Э. Ревентлова, П. Рорбаха, Т. Шимана, О. Хётча, А. Штёкера, Ф. Наумана. Каждый из них по праву может быть отнесен к числу ведущих идеологов экспансионизма, а первые двое – быть названы его основоположниками. Общий объем печатной продукции этих исключительно плодотворных авторов огромен. Несмотря на давние традиции библиографической эвристики в Германии, их научно-публицистическое наследие до конца еще не выявлено и не систематизировано, особенно в той части, что приходится на годы Первой мировой войны и связана с провинциальными периодическими изданиями⁷. Важнейшим источником является сочинение Э. Ревентлова «Германская внешняя политика. 1888–1914». В обширном наследии П. Рорбаха ведущее место занимают «Германия среди мировых народов», где разрабатывается механизм экспансионистской политики, и «Немецкая мысль в мире», целиком посвященная идейно-теоретическим аспектам экспансионизма, изложению общего взгляда на мир и на место в нем Германии;

– периодическая печать: прежде всего комплект номеров газеты «Kreuzzeitung» за 1900–1916 гг., т. е. в период становления и оформления германского экспансионизма как идеологии; материалы умеренно-консервативных газет «Deutsche Tageszeitung», «Berliner Redaktion» и ряда других за 1911–1913 гг., публикации которых по актуальным внешнеполитическим проблемам свидетельствуют о сложившемся к началу войны единстве в кругах экспансионистов;

– документы правительственных учреждений – материалы Политического архива МИД, в том числе секретного характера, содержание которых убедительно подтверждает тезис о глубоком влиянии идей экспансионизма и его конкретных идеологов на практическую имперскую политику, внутриминистерская переписка, которая позволяет твердо установить, что Шиман, Хётч, Рорбах не только получали конфиденциальную информацию МИД, но и прямо выполняли ответственные поручения, печатая статьи на указанные темы и в необходимом немецкой дипломатии духе. В материалах архива нами обнаружены и впервые введены в научный оборот проект создания Русско-германского общества, переписка 1911 г. по поводу предполагавшегося создания Бюро для поддержки германской экономики и культуры за границей, главная цель которого виделась в «национальной рекламе германства»;

⁷ Перечень основных работ идеологов германского экспансионизма дан в разделе «Библиография». Там же приведены имеющиеся библиографические указатели, которые, особенно в отношении П. Рорбаха и О. Хётча, не отличаются полнотой.

– педагогическая и воспитательная литература начала XX в. – журналы «Прошлое и настоящее» (с 1911 г.) и «Гражданин» (с 1910 г.), где печатались виднейшие немецкие педагоги и идеологи экспансионизма и где проповедовался тезис о необходимости всемерной и всепроникающей пропаганды Великой Германии среди всех слоев и категорий немецкого населения, с особым упором на воспитательную работу среди детей и подростков, студенчества, отдельно – женщин, а также верующих прихожан основных конфессий.

Цели настоящего исследования диктовали необходимость обращения ко всем типам источников, которые, правда, привлекались с разной степенью полноты. Последнее обстоятельство объясняется исключительным богатством источниковой базы, что, помимо задач выявления и систематизации материала, делало актуальным разработку критериев его отбора.

Основным источником работы стали труды видных публицистов, ученых и общественных деятелей начала XX в. – Эрнста Ревентлова, Пауля Рорбаха, Теодора Шимана, Отто Хётча, Адольфа Штёкера, Фридриха Наумана. Они раньше других попытались создать целостную систему воззрений из разновременных и разноплановых политических и социальных идей, которыми жило немецкое общество на рубеже XIX–XX вв. Главная задача, принципиально важная при современном состоянии разработанности и степени доступности источников, а также при их огромном общем объеме, – точный и строгий отбор важнейших работ названных авторов, работ, носивших программный характер и в наибольшей степени повлиявших на германское общественное мнение и на реальный ход политических событий. Критерии отбора выяснились по мере изучения жизненного пути этих «истинных немцев» с учетом современных откликов, а также оценок, высказанных в исследовательской литературе. Безусловное предпочтение было отдано трудам, написанным до начала Первой мировой войны. Более позднее, в том числе имеющие автобиографический и мемуарный характер, использовались в той мере, что была необходима для раскрытия темы германской экспансионистской идеологии и пропаганды накануне войны.

Среди сочинений Э. Ревентлова особое место занимает работа «Германская внешняя политика. 1888–1913», первое издание которой вышло в Берлине в конце зимы – начале весны 1914 г.⁸ Четырехсотстраничная книга имела исключительный успех. Ее второе издание последовало в 1915 г., третье – в 1916 г. К 1918 г. было уже одиннадцать (!) изданий. Первое и второе издания практически стереотипны, за исключением небольших добавлений во втором, хотя в предисловии к нему Ревентлов признавал, что «теперь многие вопросы разъяснились, многие пункты прошлого представляются совсем иначе»⁹. Третье было полностью переработано и существенно расширено. Четвертое «пересмотрено» в духе последних событий, так же как и одиннадцатое. Со второго издания изменилось название: «Германская внешняя политика. 1888–1914». Расширение хронологических рамок на один (но какой!) год позволило автору дать обобщающую картину целого периода истории дипломатических усилий кайзеровской Германии и поставить логическую точку в своей концепции. Любопытно, что текст первого издания был набран латинским шрифтом, а начиная со второго книга печаталась готическим, очевидно, по тем же причинам, по которым Петербург был переименован в Петроград, а Саксен-Кобург-Готская династия – в Виндзорскую. С началом войны дух патриотизма следовало поддерживать всеми способами. Издания книги после 1915 г. отразили изменения взглядов Ревентлова, часто разительные, но они во многом объяснялись переменами на фронте и в малой степени интересны для изучения его довоенной позиции.

Первый вариант книги представлял собой исторический обзор событий внешней и отчасти внутренней политики с начала правления Вильгельма II. Ревентлов исследовал «генезис

⁸ *Reventlow E. Deutschlands auswärtige Politik 1888–1913. Berlin, 1914.* В дальнейшем ссылки даются на второе берлинское издание 1915 г., идентичное первому, за исключением названия и добавленной главы о событиях 1914 г.: *Deutschlands auswärtige Politik 1888–1914. Berlin, 1915.*

⁹ *Reventlow E. Deutschlands auswärtige Politik 1888–1914. Berlin, 1915. S. VII.*

и развитие, становление и взаимосвязь причин и явлений запутанной политической сети»¹⁰. Книга выстроена по хронологическому принципу с четкой периодизацией. Всего Ревентлов называет четыре этапа развития событий. Первый – от начала изложения до 1894 г., конца канцлерства Каприви. Здесь прослежен путь Германии «от России к Великобритании», от стремления Бисмарка поддерживать хорошие отношения с восточным соседом до поворота Каприви в сторону Запада. Второй, самый продолжительный этап – 1895–1903 гг. – посвящен постоянному ухудшению отношений с Англией, созданию «антигерманской» Антанты, возникновению и развитию немецкой морской программы. Характеристика этого этапа – «усилия в сфере мировой политики без достаточных средств»¹¹ – отражает суть подхода Ревентлова. Третий этап – «накануне и после Альхесираса» – связан с правлением английского короля Эдуарда VII, врага Германии и организатора ее изоляции от остальной Европы. Наконец, последний, предвоенный этап определен словами «Балканы и Марокко как европейские камни преткновения»¹² и посвящен Боснийскому и Марокканским кризисам, Балканским войнам и, главное, усиливающейся гонке вооружений, нагнетанию напряженности в Европе к исходу 1913 г. Небольшое дополнение, данное во втором издании, повествует о «современном положении», о непосредственных поводах к мировой войне и первых военных победах германской армии.

«Германская внешняя политика» – обстоятельное историческое исследование. Как считал сам Ревентлов, это была первая обобщающая работа по затронутой теме. Все другие или освещали только отдельные вопросы, или приводили мало подробностей и фактов, не выявляли причинно-следственных взаимосвязей. Но Ревентлов – не историк, он прежде всего – идеолог и публицист. Подчеркнутая беспристрастность, высокая эрудиция, завидная осведомленность означали заявку автора на внимание серьезного читателя и немимолетное признание. Но недавние события столь волновали Ревентлова, что вся книга буквально пронизана его политическим мировосприятием и представляет собой ярчайший документ экспансионистской публицистики. Ревентлов признавал, что считает необходимым «дать некоторый объем собственных мнений о прошлом и путях развития настоящего. Эти мнения должны встать на место абсолютно независимого беспристрастного исторического исследования, которое здесь не было возможно»¹³. Объяснение прошлого автор связывал с советами на будущее, он стремился не критиковать послебисмарковскую немецкую политику, но улучшить ее. Критика, однако, присутствует в каждом высказывании Ревентлова, критика отдельных дипломатов и в целом ошибок немецкой дипломатии. Откровенная полемичность делает эту работу вдвойне интересной: она не просто раскрывает суть воззрений автора, но показывает механизм их возникновения в острых спорах с единомышленниками. Германский экспансионизм предстает здесь и как личное дело Ревентлова, и как серьезное явление немецкой общественно-политической жизни.

«Германская внешняя политика» – главный труд Ревентлова, где наиболее полно отразился весь комплекс его исторических и геополитических воззрений, да и сама незаурядная личность автора. Из других работ Ревентлова довоенного времени можно выделить публицистическую серию, разоблачавшую Англию как врага Германии¹⁴, работы о германском военно-морском флоте, о финансах и внутренней политике, о Гаагской мирной конференции¹⁵. В аспекте идеологии экспансионизма эти работы как бы «поглощены» содержанием

¹⁰ Ibid. S. VI.

¹¹ Ibid. S. 66.

¹² Ibid. S. 320.

¹³ Ibid. S. III.

¹⁴ *Reventlow E.* Die englische Seemacht. Halle, 1906; *Idem.* Englische Sorgen – Deutsche Gefahr. Berlin, 1907; *Idem.* England, der Feind. Stuttgart; Berlin, 1914.

¹⁵ Перечень работ дан в разделе «Библиография». История создания этих работ и их общественное звучание изложены во второй главе «Творцы немецкой национальной идеи...».

главной книги Ревентлова, но обращение к ним позволяет проследить ход его идейной эволюции. Работы военных и послевоенных лет нередко весьма значительны, но они отражают иные устремления автора, высказанные в иную эпоху. Для нашей темы наиболее интересно памфлетное «изложение английской политики с ее движущими силами, судьбами и действиями», написанное в 1915 г. и выдержавшее к 1940 г. восемнадцать изданий на пяти языках¹⁶. Анализ текста данного памфлета дает основание сделать вывод об определенной преемственности антибританской пропаганды, которая велась в Германии как в кайзеровское время, так и в межвоенный период. Биографическое значение имеет ранняя работа Ревентлова, показывающая его возможности как остроумного мастера сатиры, преимущественно политической¹⁷.

В обширном наследии П. Рорбаха также особняком стоит одна книга – «Германия среди мировых народов», благодаря которой автор получил европейскую и даже мировую известность¹⁸. Ее первое издание вышло в 1903 г., до войны их последовало еще три. Работа над книгой велась постоянно, и от первоначального варианта в конце концов остались лишь название, хронологические и тематические рамки и, что принципиально важно, общая идейная концепция автора, неизменная суть его политической позиции. Книга явилась синтезом политических и исторических взглядов Рорбаха (впрочем, исторический подтекст присущ всем его сочинениям).

Для данной работы использованы третье (1911 г.) и пятое (1921 г.) издания книги. Выбор был обусловлен прежде всего тем, что, отстоя на равном временном интервале от событий мировой войны и сохранив в неизменном виде основы политической концепции автора, издания служат прекрасным дополнением друг к другу, позволяя проводить сравнительно-сопоставительный анализ. Главным было, разумеется, довоенное издание, построенное по тематическому признаку и состоящее из восьми глав. Главы отчасти совпадают с разделами работы Ревентлова. Для книги Рорбаха характерно, что он склонен рассматривать ход германской и мировой истории новейшего времени не с геополитической (очень привычной для него в других работах), а с экономической точки зрения: «соответствуют ли политические интересы мирового масштаба той экономической роли в мире, которую играет Германия»¹⁹. Рорбах твердо уверен в экономической недостаточности немецких претензий, но вывод, который он делает, лежит не в плоскости отказа от экспансионизма, но в совершенствовании механизма экспансионистской политики. Отдельные главы, посвященные «мировым народам», размещены в книге в порядке их значимости для Рорбаха. Перечень сам по себе знаменателен: Россия, Англия, «латинские нации», взятые в совокупности (Франция, Италия, Испания – дипломатическим союзам и союзнической верности Рорбах явно не придавал серьезного значения), Австро-Венгрия, балканские государства и Османская империя, далее шли Америка, тихоокеанский регион и Дальний Восток (Япония, Китай). Последняя, важнейшая глава – «Пути и цели» – отведена представлениям Рорбаха о будущем Германии и о средствах достижения этого будущего.

Издание 1921 г. заметно отличается от предыдущих. Сохранив общую структуру, Рорбах исключил два раздела: о заокеанских владениях Германии (в отличие от Ревентлова Рорбах не искал лавров историка международных отношений) и о будущем. Причина исчезновения последней главы вполне понятна, Рорбах удачно выразил ее двумя словами: «ревизия мира»²⁰. Говорить о будущем немецкого народа после Версальского мира Рорбах считал невозможным. Изменилась в 1921 г. и ранжировка государств: Россия отходит на второе место, Франция,

¹⁶ *Reventlow E. Der Vampir des Festlandes. Berlin, 1915.*

¹⁷ *Reventlow E. Holder Friede, süße Eintracht. Eine politische Satire. Leipzig, 1906.*

¹⁸ *Rohrbach P. Deutschland unter den Weltvölkern. Berlin, 1903.* В дальнейшем ссылки даются на третье берлинское издание 1911 г. и на пятое штутгартское 1921 г. Первые четыре цифры означают год издания.

¹⁹ *Rohrbach P. Deutschland unter den Weltvölkern. 1911. S. 14.*

²⁰ *Rohrbach P. Deutschland unter den Weltvölkern. 1921. S. 5.*

Австрия, Италия удастаиваются отдельных глав, балканские сюжеты забываются. Последние главы – «Начало мировой войны» и «Германия в мировой войне» – написаны в чисто пропагандистской манере, проникнуты стремлением снять вопрос о немецкой ответственности за развязывание войны.

Были ли пропагандистскими другие главы этой работы Рорбаха, другие его статьи и книги? Да, безусловно. Каждая его строка обращена к чувствам читателя, автор стремится к тому, чтобы его слова не анализировались, но принимались на веру. В 1921 г. Рорбах повторился, он перестал быть сколько-нибудь оригинальным, но в расцвете своей славы он умел достичь многого, умел увлечь идеалом «Великой Германии». О нем можно сказать, что, будучи (по сути) типичным представителем экспансионистской идеологии, он (по форме) не был типичен, его пропаганда «германства» во всем мире была ярка, даже талантлива. Как идеолог он неоригинален, но никто – ни Ревентлов, ни Шиман – не умели так доходчиво объяснить свои идеи массовому читателю. Воздействие Рорбаха на общественное мнение было, без сомнения, очень серьезно.

Свидетельство тому – другой важнейший труд Рорбаха «Немецкая мысль в мире», целиком посвященный идейно-теоретическим аспектам экспансионизма, изложению общего взгляда на мир и на место в нем Германии²¹. В этой книге, написанной в 1912 г., в пору творческого расцвета автора, его экспансионистское мировоззрение нашло наиболее полное выражение.

Главная часть наследия Рорбаха – книги – создавалась им всю жизнь. Невозможно не только рассказать обо всех, но и просто их перечислить. Всего Рорбахом было написано около двух с половиной тысяч работ. Стоит упомянуть лишь наиболее важные темы, которые в них затрагиваются: геополитика, создание колониальных империй и реалии германских колоний, германская культура и христианство²²; всемирная история²³, география и путевые впечатления²⁴, политическое воспитание немецкого общества²⁵.

Он охотно рассуждал об исторической миссии немецкого народа и германской культуры, о немецких ценностях подлинного христианства. Рассматриваемые в данном аспекте работы Рорбаха свидетельствуют о глубинной неизменности его взглядов, которые могут быть охарактеризованы как «этический империализм» (определение В. Могка)²⁶ и которые не зависели от «ревизии мира». В связи с этим заслуживает упоминания итоговая пятисотстраничная книга Рорбаха «За подписью дьявола», изданная уже совсем немолодым автором в Гамбурге в 1953 г.²⁷

Здесь автобиографический материал перемешан с историко-политическими размышлениями, с анализом международных отношений XX в. Величайшая трагедия мировой истории, по Рорбаху, – Версальский мир. Не мировая война, начатая Германией в 1914 г., не усилия по ее развязыванию, к которым был причастен автор, не апокалипсис Второй мировой войны, но унижение, испытанное немцами после Версаля. Можно констатировать, что ни возраст, ни

²¹ Rohrbach P. Der deutsche Gedanke in der Welt. Düsseldorf; Leipzig, 1912.

²² Rohrbach P. Deutsche Kolonialwirtschaft. Berlin, 1907; *Idem.* Die Kolonie. Frankfurt / M., 1907; *Idem.* Persien und die deutschen Interessen. Berlin, 1901; *Idem.* Deutsch-chinesische Studien. Berlin, 1909; *Idem.* Unsere koloniale Zukunftsarbeit. Stuttgart, 1915; *Idem.* Deutschland in Not! Berlin; Leipzig, 1926; *Idem.* Weltkunde für Deutsche. Königstein-im-Taunus; Leipzig, 1925; *Idem.* Deutsches Leben. Wurzeln und Wandlungen. Wiesbaden, 1948.

²³ Rohrbach P. Die Geschichte der Menschheit. Leipzig, 1914; *Idem.* Aufgang der Menschheit. Stuttgart, 1953.

²⁴ Rohrbach P. Palestine und Transjordanien. L., 1925; *Idem.* Erwachendes Asien. München, 1932; *Idem.* Balkan – Türkei. Eine Schicksalszone Europas. Hamburg, 1940.

²⁵ Rohrbach P. Zum Weltvolk hindurch! Stuttgart, 1914; *Idem.* Die alldeutsche Gefahr. Berlin, 1918; *Idem.* Politische Erziehung. Stuttgart, 1919.

²⁶ Mogk W. Paul Rohrbach und das «Größere Deutschland». Ethischer Imperialismus im Wilhelminischen Zeitalter. München, 1972.

²⁷ Rohrbach P. Um des Teufels Handschrift. Zwei Menschenalter erlebter Weltgeschichte. Hamburg, 1953.

сменявшие друг друга «ревизии мира» не изменили сути воззрений Рорбаха, не придали его взглядам необходимую критическую остроту. Последняя глава данной работы, которая как бы подводит итог более чем полувековой публицистической деятельности Рорбаха, отразила реалии разделенной Германии, Германии после 1945 г. Основной интерес книги – в подтверждении безусловной цельности мировосприятия Рорбаха: всегда и неизменно он верит в Великую Германию. К концу жизни он более европеец и менее немец, чем прежде, и убежден, что сильная Германия, Великая Германия необходима Европе; в то время как главная мысль его более ранних работ – книг, статей, даже заметок о путешествиях: Великая Германия необходима немцам.

Согласно позднему Рорбаху, Великая Германия необходима Европе для того, чтобы успешно противостоять «русской опасности». В сущности, ему безразлично, исходит ли опасность от царя или от Сталина. Главное – уверенность в наличии такой опасности.

Работы о России, о российско-немецких отношениях и о связанной с ними проблеме Прибалтики составляют важную часть наследия Рорбаха²⁸. В этих работах, как ранних (о финансовой системе С.Ю. Витте, написанной в 1902 г.), так и поздних, Рорбах хочет выглядеть глубоким знатоком (каковым он в действительности не был), не скрывает, будучи по происхождению остзейским немцем, своего чисто личного восприятия проблемы, своей почти патологической ненависти к России, сначала к православно-автократической (что для монархиста и протестанта Рорбаха неприемлемо), а затем к атеистической и большевистской. «Русская тема» проходит так или иначе через все творчество Рорбаха, составляя, по нашему мнению, одну из самых неприглядных его сторон.

В целом работы Рорбаха, по сравнению с произведениями Ревентлова и Шимана, несомненно менее «научны». Меньше внимания уделяется фактам, их критической проверке, хронология приносится в жертву произвольной нити рассуждений, охотно цитируются чужие мнения, разного рода документы, почти всегда без точных ссылок, а часто – без указания авторства. Рорбах охотно играет роль ученого-дилетанта, он как бы выше прославленной «германской учености». Очевидно, однако, что делается это вполне осознанно, чтобы не обременять среднего читателя излишней информацией, не отпугивать его, как то делали Ревентлов и отчасти Шиман, избыточной эрудицией. Так ли важно, что Рорбах не знал подробностей биографии русского генерала Гурко?²⁹

²⁸ *Rohrbach P.* Das Finanzsystem Witte. Berlin, 1902; *Idem.* Was will Russland? Berlin, 1914; *Idem.* Russland und wir. Stuttgart, 1915; *Idem.* Das Baltenbuch, die baltischen Provinzen und ihre deutsche Kultur. Dachau, 1916; *Idem.* Der Kampf um Livland. Berlin, 1917.

²⁹ *Rohrbach P.* Deutschland unter den Weltvölkern. 1921. S. 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.